

НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ ВЫЖИВАНИЯ

10 ДНЕЙ В ИГИЛ*

*Организация запрещена
на территории РФ

Москва 2017

УДК 323(5-012)
ББК 66.3(5)
Т50

Inside IS - 10 Tage im 'Islamischen Staat' by Jürgen Todenhöfer

© 2015 by C. Bertelsmann Verlag, München a division of
Verlagsgruppe Random House GmbH, München, Germany

Фотография на обложке:
© Mohammed Salem / Reuters / Pixstream

Тоденхёфер, Юрген.

Т50 10 дней в ИГИЛ / Юрген Тоденхёфер ; [пер.
с нем. А. Уткина]. — Москва : Эксмо, 2017. —
320 с. — (Невероятная история выживания).

ISBN 978-5-699-93768-4

Эта книга – шокирующий рассказ о десяти днях, проведенных немецким журналистом на территории, захваченной запрещенной в России террористической организацией «Исламское государство» (ИГИЛ, ИГ). Юрген Тоденхёфер стал первым западным журналистом, сумевшим выбраться оттуда живым. Все это время он буквально ходил по лезвию ножа, общаясь с боевиками, «чиновниками» и местным населением, скрываясь от американских беспилотников и бомб...

С предельной честностью и беспристрастностью автор анализирует идеологию террористов. Составив психологические портреты боевиков, он выясняет, что заставило всех этих людей оставить семью, приличную работу, всю свою прежнюю жизнь – чтобы стать врагами человечества.

УДК 323(5-012)
ББК 66.3(5)

ISBN 978-5-699-93768-4

© Александр Уткин, пер. на русский язык, 2016
© Издание, оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

*Посвящается Фредерику, сделавшему
необычайно много во время поездки и
при создании этой книги.*

Глава I

РОЖДЕНИЕ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»

Кажется, что «Исламское государство» только что вынырнуло из тьмы истории. И уже стало центральным игроком мировой политики. Тем не менее существует оно достаточно давно. Оно — детище Иракской войны 2003 года.

В августе 2007 года в яростно атакуемом и обороняемом иракском городе Рамади я впервые встретил одного из его бойцов. Рами, 27-летний, даже, пожалуй, чуть застенчивый студент-историк, присоединился к террористам: американские солдаты расстреляли его мать во время обыска в доме. Прямо у него на глазах. «Что мы им сделали?» — спросил он меня, заметив, что я никак не желаю понять, отчего он решился на подобный шаг, несмотря на пережитое. Легко на каждом шагу демонстрировать неприятие вооруженной борьбы и терроризма, если живешь в мире и довольстве. Задумывался ли я когда-нибудь над тем, что должно было произойти в душе человека, прежде чем он, став террористом-смертником, подорвет сам себя? Я молчал, а Рами продолжал: «Хватит нападать на нас и унижать. Уйдите из наших стран. И тогда никакой “Аль-Каиды” не будет».

Рост влияния «Аль-Каиды» в сумбурной иракской борьбе за власть начался еще за четыре года до этого. В 2003 году. Она появилась в лице 37-летнего иорданца-суннита Абу Мусаба аз-Заркави. Поначалу он вместе со своей «Партией монотеизма и джихада» вознамерился свергнуть короля Иордании. Но американское вторжение в Ирак внезапно открыло совершенно иные перспективы. Наконец, можно будет сразиться с американцами и объявить джихад этим отступникам-шиитам, которых он расценивал как предателей ислама. После падения режима Саддама Хусейна они в Ираке заполучили в свои руки неограниченную власть и при помощи террора исключили из политической жизни страны столь влиятельных ранее суннитов.

Сразу же после американского вторжения Заркави приступил к формированию боевых групп иракцев. К нему присоединились и желавшие сражаться арабы из других стран — правда, немного. При помощи «Аль-Каиды» он сумел нелегально переправить их через Сирию в Ирак. В общей сложности Заркави располагал примерно двумя тысячами весьма опытных бойцов. Тысяча из них находилась в провинции Анбар. Остальные воевали прежде всего в Дияле и в нескольких суннитских кварталах Багдада. Заркави сыграл на недовольстве суннитского населения. Его главной мишенью стали иракские солдаты, полицейские и, конечно же, шииты. По данным американцев, в августе 2003 года именно его люди подорвали имама Али Моше. Одна резня следовала за другой.

Почти все теракты в Ираке американские оккупационные силы великодушно приписывали Заркави. Его общественная роль явно преувеличивалась.

О том, что наряду с «Аль-Каидой» существовало куда более мощное антиамериканское «гражданское сопротивление», значительно большее по численности, систематически умалчивалось. Дело в том, что такую версию было куда труднее скормить в США. Американское правительство, чтобы оправдаться в глазах избирателей за не прекращавшуюся войну в Ираке после падения Саддама Хусейна, нуждалось в легко запоминающемся дьявольском образе врага. И, судя по всему, роль вездесущего террориста отнюдь не тяготила Заркави.

Мировая известность пришла к нему после запечатленной на видео циничной и жестокой сцены обезглавливания западных заложников. Видео это появилось в 2004 году под названием «Абу Мусаб аз-Заркави забивает американца». Было показано, как американцу Николасу Бергу отрезали голову. Якобы из мести за «бесчестные деяния» США в Абу-Грейб. И Берг, и последующие жертвы были одеты в оранжевые комбинезоны заключенных тюрьмы Абу-Грейб. Этот кровавый акт казни был показан без всяких купюр в отличие от тех, которые исходили от аль-Багдади¹. В остальном, по части зверств, все запечатленное на этих видео очень напоминало стиль Заркави.

Осенью 2004 года Заркави официально присоединился к «Аль-Каиде». И это не могло не понравиться американцам. Его террористическая группа была представлена общественности как «Аль-Каида в Ираке» (AQI). Багдади как раз в это время сидел в американской тюрьме. Ну а Заркави как ни в чем не бывало продолжал убивать на-

¹ Имеется в виду нынешний лидер «Исламского государства» Абу Бакр аль-Багдади. (Прим. ред.)

право и налево. Причем настолько жестоко, что даже заместитель бен Ладена Айман аз-Завахири письменно пожаловался на то, что, дескать, при терактах смертников Заркави гибнет слишком много гражданских лиц. Причем больше шиитов, нежели американцев. Бен Ладен и Завахири — в отличие от Заркави — стремились к примирению суннитов с шиитами.

Но Заркави было уже не удержать. Ни в каком смысле. Всюду, где бы он ни появлялся, бесчеловечность шариата его «Аль-Каиды в Ираке» вызвала ожесточенные споры. Хотя и осуществлять эти законы шариата он мог далеко не везде, а лишь в ряде городов. Но правила были жестче некуда, самые что ни есть пуританские. Курение, употребление спиртных напитков и прослушивание музыки строжайше воспрещались.

Бесчеловечные методы Заркави во многом подходили на действия ранних ваххабитов, свыше 200 лет тому назад населявших Аравийский полуостров. А те, в свою очередь, позаимствовали их у хариджитов, убийц Али, зятя пророка Мухаммеда, свыше 1300 лет тому назад. Каждый, кто хоть на миллиметр отклонялся от их религиозных воззрений, подвергался безжалостным и кровавым преследованиям. И неважно, кто это был — женщины, дети или старики. И поныне экстремистов XX столетия называют хариджитами наших дней.

В июне 2006 года американским вооруженным силам вблизи города Бакуба к северу от Багдада удалось уничтожить Заркави точечным авиаударом. Парой 250-килограммовых бомб. США позарез нужен был успех в Ираке.

Но «Аль-Каида» продолжала борьбу. После присоединения нескольких небольших группировок сопротивления «Аль-Каида в Ираке» в октябре 2006 года провозгласила «Исламское государство в Ираке» (ИГИ). Новым предводителем стал выходец из Египта Абу Айюб аль-Масри. Первым духовным эмиром стал ираец Абу Абдуллах аль-Рашид аль-Багдади (не путать с нынешним «халифом» Абу Бакром аль-Багдади). Фактическое существование и значение этого духовного эмира оспариваются и по сей день. А численность бойцов ИГИ все еще не превышала 2000 человек. Однако из политических соображений почти все дальнейшие теракты даже других группировок списывались на счет акций ИГИ/«Аль-Каиды».

Между тем администрация США была серьезно озабочена растущим военным и политическим сопротивлением в Ираке. Власти США устали воевать. Нужно было, в конце концов, обнаружить то самое мифическое оружие массового уничтожения, из-за которого, собственно, и развязали эту войну. Ничего обнаружить, разумеется, не удалось, а вот число погибших американских «джи-ай»¹ непрерывно росло. Поэтому США были вынуждены изменить стратегию. Ведь в Ираке с мешком денег куда легче продвинуться вперед, чем с помощью танковых армий. Выплатив астрономические суммы изнуренным суннитским группировкам, США, в конце концов, добились соглашения о моратории на военные действия. Было основано «Awakening Councils», создана боеспособная суннитская мили-

¹ От англ. G.I. (сокр. government issue — «казенное имущество») — расхожее название солдат вооруженных сил США. Первоначально так назывались только военное обмундирование и экипировка. (*Прим. ред.*)

ция, которая, стремясь дистанцироваться от сражавшихся в рядах ИГ иностранцев, провозгласила себя «Сыновьями Ирака».

Заинтересованные обещанием впоследствии получить право на участие во властных структурах возрождавшегося Ирака, суннитские племена изгоняли стремительно утрачивавшее популярность ИГИ из его оплотов. Впрочем, мелкие формирования ИГИ сохранялись прежде всего в Багдаде, Диябе и в крупных городах провинции Анбар: Фаллудже и Рамади. Но существование ИГИ оказалось под вопросом. Суннитские племена вынудили и «гражданское сопротивление» проявить сдержанность. Его члены в отличие от бойцов ИГИ все же имели гражданские профессии, к которым могли вернуться.

В ответ американские вооруженные силы удалились на свои базы и зарылись там в землю словно кроты. Теперь на дорогах Ирака их встречали лишь изредка. Американская версия о том, что иракцев поставили на колени с помощью присланных дополнительно по инициативе Буша войск, так называемых «surge»¹, — не более чем очередная пиар-легенда. Я в то время находился среди умеренных борцов сопротивления в провинции Анбар. А чуть позже в Багдаде. США проиграли иракскую войну, простенько и со вкусом. Но с помощью долларовых подачек смогли, по крайней мере, сохранить лицо и, убираясь в конце 2011 года восвояси, по-прежнему делали вид, будто хоть и с грехом пополам, но все же выиграли эту войну.

Разумеется, ни американское, ни иракское правительства так и не сдержали данных суннитам

¹ Surge (англ.) — волна, всплеск. (Прим. ред.)

обещаний. Сунниты и прежде всего члены ранее правящей партии «Баас» фактически исключались из политической жизни будущего Ирака. После лишения власти ИГИ они больше не получали и финансовых средств. Многие молодые сунниты вновь оказались без работы. Вместо того чтобы отблагодарить суннитов за помощь, их всячески подавляли и преследовали. Шиитский премьер-министр Ирака Нури аль-Малики установил в стране антисуннитский террористический режим. Из мести за суровые годы при Саддаме. Запад был в курсе всего. Но это его не волновало.

В апреле 2010 года, после гибели предводителей ИГИ аль-Масри и первого аль-Багдади от американских воздушных ударов, 38-летний кандидат наук Абу-Бакр аль-Багдади в мае 2010 года принял руководство значительно поредевшими структурами ИГИ. Они до сих пор подчинялись «Аль-Каиде».

В 2011 году во время так называемой «арабской весны» к ИГ присоединились оказавшиеся на грани нищеты бывшие командиры армии Саддама. Их тоже в 2003 году изгнали из иракских вооруженных сил, причем раз и навсегда. ИГ увеличила численность за счет небольшой, однако боеспособной группировки. Аль-Багдади продолжил наступление Заркави на шиитов и правительство Малики. С той же беспощадностью и с тем же радикальным шариатским подходом, как и прежде.

По мере того как параллельно набирало ход вооруженное сопротивление режиму Асада в Сирии, Аль-Багдади в конце 2011 года под командованием сирийца Абу Мохаммада аль-Джулани основал террористическую организацию «Джебхат

ан-Нусра»¹. В течение следующих месяцев она с возрастающим успехом боролась против сирийского режима. Сначала о близости ее к ИГИ и к «Аль-Каиде» умалчивали. И было отчего: «Аль-Каида» и иракский ИГИ особой популярностью у сирийцев не пользовались.

«Еретик-алавит»² Асад безукоризненно соответствовал образу врага мятежников. Сторонник секуляризма, алавит, один из самых тесных союзников шиитского Ирана и якобы втайне настроенный прозападно, если не сказать даже произраильски. Большинство повстанцев, с которыми мне приходилось встречаться в Сирии, считали Асада другом Израиля, хотя Израиль неоднократно позволял себе бомбить позиции сирийских правительственных войск. Образ врага и в Сирии никто не отменял.

К восстаниям в Сирии оказались причастны несколько правительств Ближнего Востока и Запада, очень заинтересованных в свержении правящего режима в стране. Саудовская Аравия, Катар, США, Франция, Англия и другие стремились сплотить и укрепить оппозицию Асаду. Делалось это с помощью денег, поставок оружия и соответствующего воздействия на общественное мнение, сильно наминавшего кампании дезинформации незадолго до Иракской войны 2003 года. Стоило вечером во время поездок в Сирию просмотреть публикации в Интернете, как мне постоянно начинало казаться-

¹ Организация признана террористической и запрещена на территории РФ. В июле 2016 года переименована в «Джебхат Фатах аш-Шам». (Прим. ред.)

² Алавиты — последователи ряда исламских религиозных направлений, ответвлений или сект, представляющих собой смесь шиитского ислама исмаилитского толка, христианства и доисламских восточных верований. (Прим. ред.)

ся, что западные СМИ пишут совершенно о другой стране, не той, где я тогда находился, и в жизни которой принимал столь активное участие.

Оружие, способствовавшее тому, чтобы превратить мирные демонстрации в безжалостную гражданскую войну, прибывало с одобрения США в огромных контейнерах морем или же по воздуху в Турцию, а уже оттуда по суше транспортировалось в Сирию, где и передавалось в руки мятежников. Менее интенсивный канал проходил через Ливан, а позже — через Ирак.

Благословляли эти поставки офицеры ЦРУ, тайно определявшие, кому это оружие получить. Таким образом, американцы якобы имели возможность воспрепятствовать тому, чтобы оружие попадало прямо в руки «Джебхат ан-Нусра» или других экстремистских группировок. Хотя на сирийской территории ни о каком контроле и речи быть не могло. А то, что оружие рано или поздно окажется в руках членов террористических группировок, было ясно любому, кто хоть немного разбирался в обстановке в Сирии. Самые агрессивные группы мятежников всегда имели возможность выбрать самое лучшее оружие за границей. Нередко более умеренные группировки перепродавали иностранное оружие близким по духу «Аль-Каиде» организациям. В Сирии торговля оружием процветала, принося баснословные доходы.

Частные спонсоры и организации из Саудовской Аравии и Кувейта тоже поставили на широкую ногу снабжение деньгами, оружием и людьми. Львиная доля денег и оружия доставалась радикальным исламистским группам. Хотя такого рода деятельность была запрещена законодательством этих стран, это ничуть ей не препятствовало.

К 2013 году «Джебхат ан-Нусра» стала самой сильной группировкой мятежников в Сирии. Она обрела такое могущество, что аль-Багдади был вынужден во всеуслышание заявить, что «Джебхат ан-Нусра» представляет собой не что иное, как ячейку ИГИ в Сирии. Другими словами, потребовал от Джулани поклясться ему в верности. Тот, однако, отказался и предпочел присягнуть руководителю «Аль-Каиды» Айману аз-Завахири. Джулани горел желанием стать филиалом центра, но никак не филиалом филиала.

Поэтому аз-Завахири потребовал от аль-Багдади оставить «ан-Нусра» и ИГИ в разделенном виде, «как и до сих пор», с тем чтобы каждая из обеих организаций смогла сосредоточиваться на соответствующих ей областях. Аль-Багдади категорически отказался, заявив, что «ан-Нусра» — и так часть ИГИ. Так как Завахири и Джулани не уступали, аль-Багдади официально порвал с «Аль-Каидой», объявив Джулани отступником. После этого половина бойцов перебежала из «ан-Нусра» к аль-Багдади и поклялась тому в верности.

Теперь Ракка и весь северо-восток Сирии оказались под контролем аль-Багдади. Он переименовал ИГИ в «Исламское государство в Ираке и Леванте» (ИГИЛ). А позже сократил ИГИЛ до ИГ, то есть до «Исламского государства». Ни о каких географических ограничениях данное название теперь уже не свидетельствовало. В конце концов, притязания ИГ носят глобальный характер. И на тот момент, когда Абу Бакр аль-Багдади провозгласил халифат «Исламское государство», на его территории проживало свыше 6 млн человек.

Глава II

ЦЕЛИ ЗАПАДА

И снова Запад ведет войну на Среднем Востоке¹. Двадцатая это или же тридцатая по счету война в этом богатом нефтью регионе? На этот раз она направлена против ИГ, так называемого «Исламского государства», от демонстративной жестокости которого содрогается мир. Но на самом деле главное ли для Запада воспрепятствовать средневековым варварам? Или же он вмешивается только потому, что ИГ затрагивает его нефтяные интересы в Ираке? Ведь что бы ни говорили, бойцам ИГ удалось взять под свой контроль «стратегический трубопровод» из Ирака в Турцию и тем самым перерезать нефтеносную артерию иракской нефтяной промышленности.

Для бесперебойной нефтедобычи и транспортировки добытой нефти США всегда были готовы развязать очередную войну. До тех пор пока борцы ИГ убивали и обезглавливали только на территории Сирии, то есть вдали от крупных нефтеносных районов Ирака, США никак им в этом не препятствовали. И даже косвенно поддерживали их. Через своих союзников — страны Персидского залива. Наравне с другими крупными сирийскими террористическими организациями, такими, как «Джебхат ан-Нусра», «Исламский фронт» или «Ахрар аш-Шам». Потому что все они были настроены против Асада — союзника Ирана, ставше-

¹ В России термин «Средний Восток» (*англ.* Middle East), заменяющий в английской и американской литературе привычный нам термин «Ближний Восток», употребляется в основном в формулировке «Ближний и Средний Восток». В этом случае под «Средним Востоком» подразумеваются Иран, Афганистан и Пакистан. (*Прим. ред.*)